

The image features a historical map of Eastern Europe, showing cities like Krakau, Jaroslaw, Przemysl, and Sambor. Overlaid on the map is a detailed, sepia-toned illustration of a cityscape, likely Lviv, with prominent buildings and a church spire. The map also shows the Dnieper river and other geographical features.

Александр Токун

**ХРОНИКИ
ОСТУНГСЛАВИИ**

Александр Токун
Хроники Остунгславии

«Четыре четверти»

2019

Токун А.

Хроники Остунгславии / А. Токун — «Четыре четверти», 2019

ISBN 978-985-581-214-3

Книга посвящена Остунгславии – Австро-Венгро-Славии (Österreich-Ungarn-Slawien) – гипотетическому государству, в которое была бы преобразована Австро-Венгрия, если бы эрцгерцог Франц Фердинанд не был убит в 1914 году в Сараево и стал императором под именем Франца II. Тема эта, на первый взгляд, диковинная, но судьба Австро-Венгерской империи, объединявшей под властью Габсбургов разные народы Центральной Европы с разным вероисповеданием и отношением друг к другу, не может не интересоваться нас, наследников империи советской. Автор не претендует на историческую точность повествования, хотя и старался придерживаться фактов. Данную книгу можно считать фантазией на историческую тему.

ISBN 978-985-581-214-3

© Токун А., 2019
© Четыре четверти, 2019

Содержание

Подводные камни, или Верфь императора Франца II	6
Кипящее море	6
Верфь в Поле	7
В Морской секции	10
В Корнойбурге	12
У Герти	14
Завод в Будапеште	16
Спор	19
Дрогобыч	21
Поезд в неизвестность	24
Беседа с Мурзовским	27
Майор Ловицкий	29
Визитная карточка	32
Страховое агентство	34
Дом с кобрами	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Александр Токун

Хроники Остунгславии

© Токун А., 2019

© ОДО «Издательство “Четыре четверти”», 2019

Подводные камни, или Верфь императора Франца II

Кипящее море

Небо на востоке начало светлеть, и скалистые утесы, поросшие лесом, постепенно проявлялись из сплошной черной массы, громоздившейся над бухтой. Морские волны, омывавшие сумрачный берег, засеребрились, подхватывая неверный свет пока еще невидимого солнца. Они, тихо шумя, медленно подползали к берегу и исчезали в белесой песчаной полосе. Казалось, что и море еще не проснулось, а устало дремало в объятиях окружавших бухту скал.

На волнах мерно качалась лодка, в которой сидели два хорватских рыбака, отец и сын. Старик курил маленькую трубку, выжидая, пока немного развиднеет. Сын дремал, время от времени вздрагивал, возвращаясь к реальности, а после снова уходил в состояние сна: ему почудилось, что по морю в сотне-другой метров от них плывет огромная черная фигура кита. Проснувшись, с недоумением глядя вперед, сын обнаружил, что кит никуда не исчез.

– Смотри, – шепнул рыбак своему отцу, указывая на черный силуэт.

Огромная, похожая на сигару субмарина с выступавшей из нее прямоугольной башней медленно плыла с негромким гулом по морю, пересекая бухту, затем стала погружаться в свинцовые воды залива, пока полностью не скрылась из глаз рыбаков.

– Ты видел это? – изумленно воскликнул молодой рыбак.

– Это, наверное, подводная лодка, – задумчиво произнес старик. – Они иногда заплывают сюда, но я в первый раз вижу такую большую.

Вдруг послышался сильный хлопок, за ним последовало еще несколько. Недавно спокойная водная гладь словно обрушилась там, где исчезла субмарина, и на поверхность моря стали с клокотанием вырываться потоки буровой пены, бурля, как в кипящем котле, и расходясь вокруг высокими волнами.

– Плыдем к берегу! – крикнул отец сыну.

Молодой рыбак схватил весла и стал разворачивать лодку к берегу, но она была уже подхвачена гребнем высокой волны и неслась вниз, в морскую толщу. Лодка зачерпнула носом воду, но устояла.

– Поднажми! Быстрее! – кричал старик.

Его сын лихорадочно заработал веслами, тщетно пытаясь уйти от второй волны. Удар ее снова едва не перевернул лодку, взметнув в воздух сноп соленых брызг. Резво заходили весла, берег стремительно приближался, и третья волна лишь немного накренила лодку. Рыбаки были в безопасности.

– Что это было? – отплевываясь от морской воды, спросил молодой рыбак.

– Не знаю, – отвечал его отец, опасливо оглядываясь назад.

По посеребренной утренним светом водной глади широко расходились круги.

Верфь в Поле

Утром того же дня инженер Маркус Штюцль, как обычно, спускался вниз по одной из улиц Пола, идя из небольшого уютного домика, где находилась его служебная квартира, на судостроительную верфь. Солнце уже высоко поднялось над горизонтом и ярко светило над искрившимся голубым морем. Наступил сентябрь, и солнечные лучи уже не докучали нестерпимым зноем, а нежно согревали своим теплом прохожих. И хотя небо по-прежнему было ясным и соперничало с морем глубиной своей лазури, в воздухе носилось что-то неуловимое, осеннее, как будто природа накинула на яркий, радостный южный пейзаж флер обреченности.

Жизнь прибрежного города шла своим чередом. Навстречу инженеру поднимались по улице рыбаки-хорваты, тараторившие по-итальянски торговки фруктами, которые возвращались с рынка. Кое-где мелькали синие кители морских офицеров, почтальон, гремя цепью, пронесся мимо на велосипеде. Редкие в столь ранний час туристы неспешно прогуливались семейными парами: мужчины в жилетах на белую рубашку и котелках, дамы – в светлых платьях и элегантных шляпках.

Штюцль миновал огромный римский амфитеатр с зияющими проемами окон, стройную церковь с колокольной, откуда доносился разливавшийся по городу медный звон, и вышел на широкую набережную, застроенную большими величественными зданиями, по которой сновал, дребезжа на стыках рельсов, красный трамвай. Через несколько минут инженер свернул на мост, ведущий на остров, и быстрым шагом двинулся туда, где высились черные и серые громады кораблей и топорщились десятки красных и желтых парходных труб.

Миновав проходную, Штюцль вошел в каменное здание. Оно было внушительных размеров, с небольшими парными арочными окнами, над которым реял красно-бело-красный флаг военно-морских сил и разделенный на три части флаг Остунгслави: красно-бело-красная австрийская, красно-бело-зеленая венгерская и красно-бело-синяя славянская треть. Над входом на немецком, хорватском и итальянском языках значилось: «Его Величества императора Франца II верфь императорских и королевских Военно-морских сил Остунгслави».

В дирекции царило необычное оживление. По широкому коридору со встревоженным видом бегали инженеры и военные в синих кителях. Из кабинета директора вышел секретарь Бернардис и исчез в двери напротив. Навстречу Штюцлю, не замечая его, спешил инженер Бикич с всклокоченными волосами. Маркус остановил его.

– Доброе утро! Что тут происходит? – с удивлением проговорил Штюцль.

– А, здравствуй! – рассеянно пожал ему руку Бикич. – Тебя Лангеггер спрашивал.

– Он сейчас у себя? – спросил Штюцль.

– Да, – неуверенно махнул рукой Бикич и быстрым шагом двинулся дальше по коридору.

– А что случилось? – бросил вслед коллеге Маркус, но так и не получил ответа.

Штюцль с тяжелым сердцем подошел к кабинету директора и постучал в дверь. Ответа не последовало. Инженер открыл дверь.

– Можно войти?

Лангеггер встал из-за стола, оправляя мундир. Это был человек средних лет, с густыми усами, широкими зальсынами на круглом черепе и в больших овальных очках.

– Заходите, герр Штюцль.

– Вы хотели меня видеть? – спросил инженер.

– Да, – как будто про себя произнес директор, задумчиво постукивая пальцами по тяжелому дубовому столу. У Лангеггера был обеспокоенный вид. Штюцль ожидал, когда его начальник заговорит.

– Сегодня утром мы потеряли связь с нашей новой подлодкой, которая проходила ходовые испытания, – прервал затянувшуюся паузу директор. – С тех пор прошло уже несколько

часов. По всей вероятности, она потерпела крушение в нескольких километрах от Пола. Мы выслали поисковый отряд, они прочесывают акваторию ближайших заливов.

– Извините, что перебиваю, но почему вы решили, что подлодка утонула? Может, просто пропала связь, или они погрузились глубоко под воду? – попытался ободрить Лангеггера инженер.

– Они должны были вернуться сразу после рассвета. Если бы проблема была только в связи, подлодка пришла бы в срок, – объяснил директор. – Долгое отсутствие вестей от них означает, по крайней мере, нештатную ситуацию на борту. Так что будем надеяться, конечно, на лучшее, но готовиться нужно... к худшему...

Лангеггер медленно прошелся взад-вперед мимо стола, затем, остановившись, продолжил:

– Я решил отправить вас в Вену, в Морскую секцию Военного министерства, чтобы получить дальнейшие инструкции по поводу судьбы данной серии подводных лодок. Это новейшая серия, ее разрабатывали в том числе инженеры из Вены, пусть они разбираются в причине поломки, тем более что детали для подлодки производились на разных заводах, а все это утверждалось сверху...

– Мне кажется, вы делаете поспешные выводы, – возразил Штюцль. – Ведь еще даже не ясно, что случилось с подлодкой. Как можно расследовать аварию на подлодке, если ее еще не нашли? А вдруг с ней все в порядке?

– Вы неисправимый оптимист, герр Штюцль, – горько усмехнулся директор. – Не беспокойтесь, ее найдут, это вопрос нескольких часов, может быть, суток. За это время вы как раз прибудете в Вену, так что расследование начнется незамедлительно. Тем более зная, какое покровительство оказывает нашему флоту Его Величество, – он обернулся на внимательно смотревшего с портрета императора Франца II с пышными, закрученными кверху усами и короткими прямыми волосами, – представляете, как он будет недоволен, когда узнает об этой катастрофе?.. Наша осторожность будет расценена как небрежное отношение к службе.

– Но... вы же знаете, что я не специалист по подлодкам, – заметил инженер. – Лучше отправьте Пурната или Бикича, они прекрасно разбираются в устройстве подлодки.

– В том-то и дело, что Пурнат и Бикич нужны мне здесь, на месте, чтобы провести предварительное расследование причин аварии, – пояснил Лангеггер. – Вы будете мне нужнее в Вене. Это будет ваша рабочая командировка, пробудете там неделю, две – сколько понадобится. Возможно, вас пошлют оттуда на какой-нибудь завод, где производятся детали для подлодок. Уверен, вы справитесь. Расходы вам возместят. Вопросы?

Штюцль пожал плечами.

– Вот и прекрасно! Поезжайте сегодня же ночным поездом до Вены, – заключил директор. – Можете идти.

Штюцль находился на верфи еще несколько часов, пребывая в томительном ожидании вестей о пропавшей подлодке. Он несколько раз сталкивался в коридорах здания то с рассеянным Бикичем, то с озабоченным Пурнатом, но те только отрицательно качали головой.

Вечером, собрав вещи в небольшой, но вместительный чемодан, Маркус сел в прямой поезд до Вены в вагон первого класса. Людей в нем было немного: два коммивояжера, несколько морских офицеров и три семейные пары, возвращавшиеся из отпуска на Австрийской Ривьере в столицу. Штюцль расположился один в купе и, задумавшись, стал смотреть в окно, за которым пролетали покрытые ночным мраком бесформенные кучи деревьев, скалистые обрывы и светящиеся огоньками редкие города и села. Инженера беспокоила судьба субмарины и ее экипажа, пугала неизвестность. Штюцль даже не знал, что ему говорить завтра в Морской секции, ведь в его распоряжении не было никаких фактов. Не подвести бы директора.

В купе постучали. Штюцль открыл дверь. На пороге стояла красивая блондинка в белой блузке и синей юбке.

– Не желаете ли чего-нибудь? – лукаво улыбнулась девица, недвусмысленно облизывая ярко накрашенные губы.

Инженер вспомнил, что в вагонах первого класса поездов, следующих из Вены в Приморье и обратно, предлагают свои услуги специальные девушки, находящиеся в штате. Но у Маркуса были другие планы.

– Нет, спасибо! – усмехнулся Штюцль и закрыл дверь.

Вскоре он лег спать.

В Морской секции

Вена, как обычно, встретила инженера столпотворением пассажиров на Южном вокзале. Не без труда пробравшись сквозь толпу рабочих, служащих, носильщиков, Штюцль вышел на широкую привокзальную площадь, разыскал свободное такси и поехал на черном с желтой полосой «Нессельсдорфе» в Морскую секцию.

Проезжая по улицам и площадям Вены, инженер вспоминал проведенную в столице студенческую юность. Каждый знакомый дом или перекресток вызывал в его голове пьянящий букет мыслей, воспоминаний, ассоциаций, дорогих и понятных только ему. Прибыв на место, Маркус расплатился с водителем и, тяжело вздохнув, как будто прощаясь с далеким прошлым, вышел из машины.

Морская секция Военного министерства Остунгславии находилась в занимавшем целый квартал мрачноватом сером здании на берегу реки Вены. Вошедшего внутрь инженера остановил сидевший за столом лейтенант фрегата.

– Маркус Штюцль, прибыл из Пола по поручению директора судостроительной верфи Лангеггера, – ответил инженер на вопрос офицера.

Тот поднял трубку стоявшего на столе телефона и связался со своим начальством. После короткого разговора лейтенант фрегата положил трубку и сказал:

– Вас ждут. Пройдите к контр-адмиралу Риглеру, четвертый этаж, в конце коридора направо.

Штюцль начал подниматься по величественной мраморной лестнице. Его ждут, значит, они в курсе дела, возможно, подлодку уже нашли. Но это также почти наверняка означает, что она погибла.

Поднявшись на четвертый этаж, инженер пошел по длинному коридору, с правой стороны которого тянулся ряд высоких дверей, с левой – выстроились в шеренгу еще более высокие прямоугольные окна. Белый свет хмурого осеннего дня падал параллелограммами на гладкий, как зеркало, мраморный пол, дробясь на стыках каменных плит. Шаги инженера гулко разносились эхом по просторному коридору.

Постучавшись в последнюю дверь, Маркус вошел внутрь. Посередине кабинета стоял большой письменный стол, с торца к нему примыкал стол секретаря с пишущей машинкой, за которым находился шкаф с папками. На другой стене висела огромная карта Остунгславии. На вошедшего инженера взирал портрет императора Франца II.

– Доброе утро, герр контр-адмирал! – поклонился Маркус.

– Доброе утро, герр Штюцль! – тяжело поднявшись из-за стола, произнес старик с выцветшими глазами. – Нам телеграфировали из Пола о произошедшей трагедии...

– Подлодку нашли? – дрогнувшим голосом спросил инженер.

– Да, – кивнул Риглер, – вчера вечером.

– Сколько погибших?

– Двадцать два человека. К сожалению, никому не удалось спастись.

Штюцль подавленно замолчал.

– По словам очевидцев, – прервав паузу, продолжил контр-адмирал, – на подлодке произошел взрыв или несколько взрывов подряд. Так что даже если ее удастся поднять на поверхность, установить причину аварии будет практически невозможно. Единственное, что мы можем сейчас сделать, – проверить экспериментальным путем возможные причины поломки, которая привела к взрыву. Этим займется инженер Мурзовский – русский специалист, принимавший непосредственное участие в разработке новой серии подводных лодок. Он работает испытателем на верфи в Корнойбурге, недалеко отсюда. Так что... раз уж вы приехали в Вену, побудете пока помощником Мурзовского.

– Да, конечно, – машинально ответил инженер.

– Возьмите вот эту бумагу и передайте ему, – Риглер протянул Маркусу отпечатанный на машинке лист, затем обратился к секретарю: – Гронич, позовите лейтенанта линкора Дриноваца, пусть он отвезет герра инженера в Корнойбург.

Секретарь выскочил из-за стола и через минуту вернулся в кабинет с адъютантом.

– Удачи, герр Штюцль! – сказал на прощание Риглер.

– Герр контр-адмирал! – поклонился инженер и в сопровождении лейтенанта линкора вышел из кабинета.

В Корнойбурге

Дриновац завел стоявший в боковой улице темно-зеленый «Грэф-унд-Штифт», и инженер с адъютантом отправился в Корнойбург. Они проехали вдоль Дунайского канала, свернули в Бригиттенау, недавно застроенный красивыми новыми домами, за которыми мелькал черный силуэт огромного газгольдера, по широкому мосту пересекли лениво несущий свои воды Дунай, миновали Флоридсдорф, ошестинившийся оглоблями заводских кирпичных труб, и через четверть часа пути мимо сельских пейзажей прибыли в Корнойбург. Он оказался небольшим уютным городом со светлыми домами под черепичными крышами, на окраине которого находилась верфь, состоявшая из нескольких больших приземистых строений из кирпича, примыкавших к слепому рукаву Дуная.

У входа на верфь Маркуса встретил человек с аккуратно подстриженными усами.

– Дмитрий Мурзовский, – представился незнакомец.

– Маркус Штюцль.

Они пожали друг другу руки.

Мурзовский был родом из литовских татар. Его отец, железнодорожный инженер, родился в Петербурге, так что татарская кровь сына была уже более чем разбавлена. К тому же столичный образ жизни повлиял на характер и отобразился во внешности Мурзовского, о его татарском происхождении напоминали разве что черные волосы и карие глаза.

Штюцль передал Дмитрию бумагу из Морской секции, и тот некоторое время изучал ее.

– Ага, хорошо, – закончив чтение, проговорил Мурзовский. – Пойдемте, я вам покажу верфь.

Они двинулись мимо длинных кирпичных зданий, между которыми то и дело сновали рабочие. У берега возвышались серые корпуса еще недостроенных кораблей.

– Здесь находится одна из крупнейших верфей на Дунае, – рассказывал Дмитрий. – Больше судов строят, наверное, только в Будапеште. Естественно, мы специализируемся на речных судах. Вот в этом здании строят грузовые суда, вон в том – пассажирские, а еще дальше – военные. Сейчас мы туда пойдем. Кроме речных судов, которые ходят по Дунаю, мы производим и некоторые детали для морских судов, занимаемся узловой сборкой. Мы располагаем небольшой лабораторией, где я работаю испытателем.

– И что вы там испытываете? – поинтересовался Маркус.

– По-разному выходит. В основном – двигатели, отдельные конструктивные узлы и детали.

Они вошли в цех, где рабочие колдовали над остовом нового военного корабля, и стали спускаться по стальной винтовой лестнице вниз. Под землей оказалось не менее просторное помещение, заставленное различными судовыми устройствами и системами. Где-то работал огромный двигатель, и его грохот наполнял собой все пространство вокруг, яростно ударяя по барабанным перепонкам.

– Нравится? – перекикивая шум, спросил Мурзовский.

Штюцль, поморщившись, попытался улыбнуться.

– Это и есть наша лаборатория, – прокричал русский инженер. Он постучал по гладкой металлической стене и коротко заметил: – Здесь двадцать сантиметров стали, оттого так громко.

Мурзовский жестом указал наверх, и два инженера снова поднялись на первый этаж здания. У Маркуса продолжало гудеть в ушах.

– И как вы здесь работаете? – удивился Штюцль.

– Сотрудникам лаборатории положены наушники, – объяснил Дмитрий. – Мне хотелось, чтобы вы почувствовали рабочую атмосферу.

- Я чувствую ее до сих пор, – шутливо пожаловался Маркус.
- Это все с непривычки, – успокоил коллегу Мурзовский. – К вечеру пройдет. Они вышли из цеха и направились к Дунаю.

– В бумаге, которую вы мне привезли, сказано, что на новой подлодке произошел взрыв. Если принять во внимание, что экипаж подлодки был более чем опытный, и исключить человеческий фактор, остается не так много технических причин, которые могли привести к взрыву, – размышлял вслух Дмитрий. – Это могла быть детонация боезапаса либо взрыв паров топлива, просочившихся через поврежденные топливные трубки во внутренние отсеки подлодки. Но все-таки самое простое, что могло произойти, – это взрыв водорода в аккумуляторной яме по недосмотру экипажа. Такую возможность я бы не исключал.

- И как мы узнаем, что послужило причиной аварии? – поинтересовался Штюцль.

– А никак! – с плохо скрываемой досадой проговорил Мурзовский. – Подлодка лежит на дне залива на глубине около пятидесяти метров. Едва ли будет возможно поднять ее на поверхность. Определить причину аварии по характеру повреждений корпуса подлодки также проблематично. Если очевидцы говорят о серии взрывов, то это означает, что, например, взрыв водорода мог повлечь за собой детонацию боезапаса, или наоборот. В результате мы обнаружим пробойны и в аккумуляторной яме, и в торпедном отсеке, но, что взорвалось раньше, так и не узнаем.

Инженеры некоторое время шли молча. Вдруг Дмитрий остановился.

– Мы поступим следующим образом. Стала ли причиной катастрофы ошибка экипажа или нет, мы не узнаем, поэтому версию о взрыве в аккумуляторной яме мы пока отбросим. Остается взрыв боезапаса и система топливоподачи двигателя. Торпеды производятся в Фиуме, так что вы сами подъедете туда как-нибудь из Пола и разберетесь у себя на верфи. Дизельные двигатели для подлодок этой серии производят на заводе в Будапеште. Топливо производят на нефтеперерабатывающем заводе в Галиции, в Дрогобыче. Съездите на оба предприятия и договоритесь, чтобы они доставили нам образцы своей продукции, а мы в лаборатории попытаемся выяснить, могли ли стать причиной аварии на подлодке неисправные топливные трубки, – решил Мурзовский.

- Хорошо, – ответил Маркус.

– Я сейчас дам вам всю необходимую документацию. Через несколько дней, когда вы вернетесь обратно, мы с вами пересечемся в Вене и обсудим дальнейшие действия, – заключил Дмитрий.

- А вам не будет неудобно ездить ради меня в Вену? – вежливо спросил Штюцль.

– Отнюдь. Отсюда десять минут ходьбы до железнодорожной станции, и за двадцать с небольшим минут можно доехать на поезде до Вены. Я и сам туда иногда вечером заезжаю, а то у нас здесь никаких развлечений, – признался Мурзовский.

Получив необходимые бумаги, Маркус стал прощаться с Дмитрием:

- Надеюсь, не подведу вас, герр Мурзовский.

– Только не называйте меня «герр», – поморщился Дмитрий. – Я все-таки русский, и мне это непривычно.

- Как тогда обращаться к вам?

- Зовите меня просто Дмитрием.

- Я учту, – кивнул Штюцль и двинулся в сторону вокзала.

У Герти

Вернувшись в Вену и купив билет на вечерний поезд до Будапешта, Штюцль решил прогуляться по центру столицы. Он неспешно пообедал в кафе, заглянул в несколько магазинов, а когда пробило шесть часов, свернул в узкую улочку и зашел в знакомое заведение, над входом которого висела вывеска в виде червового туза.

В довольно просторной, уютной прихожей Маркуса встретила пышнотелая женщина в красном шелковом платье.

– Добрый вечер, герр инженер! – томно улыбаясь, проговорила она. – Что-то вас давно не видно.

– Работа, фрау Майзе, – развел руками Штюцль.

– Но ведь надо иногда и отдыхать, – заметила хозяйка. – Кого сегодня возьмете?

– Гертроду, на час.

– Вы, как всегда, не оригинальны, герр инженер. У меня ведь есть и другие девушки. И чем она вас так зацепила? – поинтересовалась фрау Майзе.

Маркус пожал плечами.

– А может, все-таки передумаете? – настаивала хозяйка. – Вы сегодня первый посетитель, все девушки свободны.

– Нет, спасибо, – отрезал Штюцль, подавая ей горсть монет.

– Ну, как знаете, – примирительно сказала фрау Майзе, записывая у себя в блокноте.

Инженер поднялся по скрипучей деревянной лестнице на второй этаж и, миновав несколько дверей по обеим сторонам длинного, узкого коридора, вошел в нужную комнату. Почти половину ее занимала огромная кровать, у которой притаилась маленькая тумбочка. На полу лежал роскошный, но уже слегка полинялый ковер. Оклеенные бледно-голубыми обоями стены отражали белый свет, проникавший из закрытого легкой занавеской окна, отчего в комнате царил мягкий полумрак. На изящном венском стуле перед стоявшим на столе большим резным зеркалом сидела одетая в легкий бежевый халат молодая темноволосая девушка с резко очерченными дугами бровей над серыми глазами, прямым носом и тонкими губами. Гордо приподнятый подбородок открывал длинную грациозную шею, казавшуюся в сумраке комнаты белой, как снег. «Антилопа!» – пришло на ум Маркусу, в восхищении застывшему на пороге.

Девушка включила настольную лампу, чтобы рассмотреть вошедшего. Штюцль поморщился, привыкая к яркому свету.

– А, это ты, Маркус? – глубоким грудным голосом произнесла девушка, обнажая в широкой улыбке ряд белоснежных зубов. – Тебя давно не было.

– Здравствуй, Герти! – поздоровался инженер. – Да, со времени моего отпуска прошло, наверное, месяца два, даже больше. Все работа! – вздохнул он.

– Мой бедненький Маркус! – жалобно проговорила девушка, ласково опуская голову на его широкую ладонь. Штюцль стал нежно перебирать пальцами пышные волосы Герти.

– А ну-ка, признавайся, сколько раз мне изменила, пока меня не было? – игриво поинтересовался инженер.

– А ты ревнуешь? – кокетливо улыбнулась девушка.

– Конечно, ревную, милая! – Маркус поцеловал ее в волосы. – Такое сокровище пропадает зря!..

Герти слегка отстранилась от инженера, поправляя волосы.

– Ты на сколько времени? – холодно спросила она.

– На час.

– Почему так мало? – капризно нахмурилась девушка. – Мы же давно не виделись. И посетителей пока еще нет.

– Знаю, Герти! Дела... – опавшим голосом сказал Штюцль.

– Тогда нам надо торопиться, – лукаво улыбнулась девушка, поднимаясь со стула и сладострастно выгибая стройный стан. – Посмотрим, на сколько тебя сегодня хватит...

Маркус впился поцелуем в ее смеющиеся губы, чувствуя, как его уносит водоворот страсти...

Когда буря улеглась, Штюцль немного задремал, обняв Герти. Та легко провела пальцами по его волосам.

– Маркус!.. Маркус!.. – шептала она.

Инженер что-то невнятно пробормотал, преодолевая сон.

– Ты надолго в Вене?

Штюцль отрицательно промычал.

– А когда уезжаешь?

Маркус открыл глаза.

– Сегодня.

– Сегодня?.. – разочарованно протянула девушка. – Тогда мог бы и не приходиться ко мне.

– Ну, милая, ты же знаешь, что у меня всегда много работы, – инженер стал гладить Герти по щеке, атласной шее. – Сегодня вечером я еду в Будапешт.

– А когда обратно?

– В Будапеште я пробуду день или два, потом отправлюсь в Дрогобыч...

– Где это?

– В Галиции, там добывают нефть. В Дрогобыче тоже пробуду день и поеду обратно в Вену. Так что через три-четыре дня я снова увижусь с тобой.

Штюцль поцеловал девушку.

– Привези мне что-нибудь в подарок из Галиции, – попросила Герти. – Это так далеко!.. Знакомый гусар говорил мне, что там живут одни жида и медведи.

Маркус рассмеялся.

– Он хотя бы раз там был, твой гусар? Никогда не верь этим воякам, они мастера морочить головы девушкам.

– Ты все-таки ревнуешь! – улыбнулась Герти.

– Ревную! – прорычал Штюцль и стал осыпать поцелуями лицо, шею, грудь девушки.

– Перестань, мне щекотно!.. – заливалась та звонким смехом.

– Все, мне пора! – решительно поднялся с кровати инженер, наскоро умылся в стоявшем в углу тазу и стал одеваться. Через несколько минут он был готов.

– Пока, Герти! – поцеловал Маркус девушку на прощание. – Скоро вернусь.

– Буду ждать! Не забудь про подарок! – крикнула она вслед инженеру.

Через час Штюцль сел на Восточном вокзале в поезд до Будапешта. Людей на перроне почти не было, поэтому Маркус обратил внимание на бородатого человека с птичьим носом и глубоко посаженными глазами, который, как показалось инженеру, подозрительно посмотрел на него долгим, пронзительным взглядом.

Завод в Будапеште

В полночь Штюцль прибыл на Западный вокзал Будапешта. Протиснувшись сквозь наполненную причудливым рокотом венгерской речи толпу, Маркус миновал огромный дебаркадер, в котором кружились седые хлопья паровозного дыма, и вышел на ярко освещенную фонарями площадь. Инженер едва не пошатывался от усталости, поэтому, недолго думая, заселившись в первой попавшейся гостинице, лег спать.

Утром Штюцль, наскоро позавтракав в отеле, взял с собой папку с документами, сел в такси и поехал на завод. Он находился в восьмом районе Будапешта – Йожефвароше. Машина долго проезжала по тенистым бульварам и широким улицам Пешта, и Маркус невольно отмечал про себя, что венгерская столица, пожалуй, не уступит Вене ни в роскоши, ни в величии, ни даже по техническим новинкам.

Автомобиль остановился у заводууправления – длинного трехэтажного белого здания. Штюцль вошел внутрь и стал подниматься по лестнице на третий этаж. Из окна лестничной клетки инженеру открылась широкая панорама завода. Это были не два или три строения, вроде верфи в Корнойбурге, как обычно выглядели провинциальные заводы и фабрики в Остунгслави. Здесь же тянулись десятки длинных цехов из красного и желтого кирпича под двускатными жестяными крышами, отчего промышленный пейзаж напомнил Маркусу море. Маяком в этом стальном море крыш высилась стройная бордовая труба.

Штюцль разыскал приемную и вошел в нее. Увиденное поразило его еще больше, чем панорама завода. Вдоль стен стояли сразу несколько больших письменных столов, за которыми сидели пять девушек-секретарей. Стрекотали клавиши пишущих машинок, шелестели телеграфные ленты, то и дело пронзительно звенели телефоны. «По меньшей мере министерство!» – подумал инженер.

Ближайшая к Маркусу секретарь, недовольно оторвавшись от машинки, спросила что-то у него по-венгерски, и тот немного растерялся.

– Я... Мне нужно к директору, – сказал по-немецки Штюцль.

– По какому вопросу? – перешла на его язык секретарь.

– Да вот можете почитать, – протянул ей бумагу Маркус.

Пробежав глазами несколько строчек, девушка отдала лист назад.

– Проходите, – указала она на высокую массивную дверь.

Инженер, слегка робея, постучался. Из кабинета послышалось твердое «войдите».

Директор завода сидел за огромным дубовым столом. Это был человек средних лет с орлиным носом, умными, пронзительными глазами и уже с немного седыми усами и бородой. Кроме стола и стульев, обстановку небольшого кабинета составляли лишь шкаф и сейф. За спиной директора висела карта Европы.

– Доброе утро, герр Макай! – поздоровался Штюцль.

– Доброе утро! – поднялся со своего места директор. – Чем обязан?

– Я инженер Маркус Штюцль, по поручению Морской секции Военного министерства участвую в расследовании причин аварии нашей новой подводной лодки два дня назад. Нам необходимо ваше содействие, – он подал Макай папку с документами. Тот стал внимательно читать.

– Да, это очень серьезное дело, – задумчиво проговорил директор, положив папку на стол. – При этом под угрозу ставится наша репутация как производителя. К сожалению, я не могу предоставить вам несколько экземпляров двигателя, потому что это вещь штучная. Но один двигатель данного типа мы обязательно доставим вам в Корнойбург. Транспортные расходы должно возместить нам Военное министерство. Вас это устроит?

– Думаю, да, – ответил Штюцль.

– Но уверяю вас, герр инженер, наш двигатель не мог стать причиной гибели подлодки. Производственный брак исключен. У нас работают высококвалифицированные кадры. Наш завод – одно из ведущих машиностроительных и электротехнических предприятий в Европе, – не без гордости произнес Макаи.

– Я вам верю, но все-таки мы должны убедиться в этом, – возразил Маркус.

– Я вижу, для вас обязательно нужно провести экскурсию по нашему заводу, – решил директор.

– Да что вы? У вас такое крупное предприятие, столько дел! Не слишком много внимания моей скромной персоне? – попытался отказаться Штюцль.

– Все нет! Вы гость нашего города, так позвольте показать вам без преувеличения гордость всей Венгрии!

Макаи позвонил, и в дверях появилась девушка.

– Позовите Кертеса.

Через несколько минут в кабинете появился добродушного вида полный господин с блестящей от пота лысиной и пышными усами, одетый в светлый клетчатый пиджак и такие же брюки.

– Знакомьтесь, это мой помощник Ласло Кертес. Он проведет для вас экскурсию по заводу.

– Маркус Штюцль, – кивнул инженер.

– Очень рад! – пожал ему руку Кертес.

– Насчет вашего поручения не беспокойтесь, – сказал на прощание Маркусу директор, – оно будет выполнено в кратчайшие сроки.

Штюцль шел в сопровождении Кертеса по коридору заводоуправления, когда вдруг услышал за своей спиной знакомый голос. Инженер обернулся. Худое продолговатое лицо, козлиная бородка... Так и есть! Это был его друг юности, однокурсник Чаплар.

– Михай? – назвал его по имени Штюцль.

– Маркус! – воскликнул Чаплар.

Они горячо обнялись.

– Сколько лет мы с тобой не виделись? – спросил Михай.

– Да уже лет десять прошло, – подумав, сказал Штюцль.

– Надолго в Будапешт?

– Нет, сегодня уезжаю.

– Тогда встречаемся в час у входа в заводоуправление. Вместе пообедаем, – предложил Чаплар.

– Давай, – согласился Штюцль.

Кертес, по всей видимости, слышал этот разговор, потому что решил занять своей увлекательной экскурсией все время, которое оставалось Маркусу до обеденного перерыва. Помощник директора сводил инженера едва ли не в каждый цех, так что к концу экскурсии у гостя рябило в глазах от всевозможных машин, устройств и агрегатов. Макаи не зря расхваливал свое предприятие: здесь было чем впечатлить даже выдавшего множество технических новшеств Маркуса. Двигатели различных наименований, трансформаторы, турбины, генераторы, локомотивы, автобусы – все это производилось на одном заводе. Тысячи рабочих трудились в сердце венгерской промышленности. По словам Кертеса, руководство предприятия заботится о своих рабочих: для них построен целый поселок у стен завода. Выходила какая-то индустриальная идиллия, просто рай на земле для пролетариата. Наконец утомленный рассказами Кертеса инженер вернулся к заводоуправлению, где его уже поджидал Чаплар.

– В десяти минутах отсюда есть отличное кафе. Обычно я обедаю в столовой, но сегодня мы можем себя побаловать, – заметил Михай.

– Я не хочу быть тебе в тягость, – возмутился Штюцль. – Я могу пообедать и в столовой, как в старые добрые времена.

– Брось, там будет шумно!.. Решено, я тебя угощаю!

– Еще чего! Только этого не хватало!

– Ты же мой гость! – настаивал Чаплар.

– Опять «гость», – усмехнулся Маркус. – Ладно, веди меня...

Спор

Друзья сидели за столиком в кафе на тихой улице и ели гуляш.

– Ты случаем не женился? – поинтересовался Штюцль.

– Нет. Смотрю, ты тоже не женат? – заметил Чаплар.

– Ты так решил, потому что у меня нет кольца на пальце? – усмехнулся Маркус.

– Ну да. А еще ты ни капли не изменился, все такой же, как в былые годы, а семейная жизнь сильно меняет людей.

– В лучшую или в худшую сторону?

– По-разному, но меняет.

– Ладно, угадал. Я тоже холостяк. А ты давно здесь работаешь? – спросил Штюцль.

– Уже четыре года. Переехал из Пильзена, когда здесь началось восстание. А ты как?

– Работаю на верфи в Поле. А в Будапеште по делам Военного министерства. И все-таки как нам удалось здесь встретиться? Удивительно!

– Да, десять лет прошло! – покачал головой Михай. – А кажется, будто вчера.

Они стали со смехом вспоминать свои студенческие проделки, обсуждать профессоров, преподававших им в Высшей технической школе Вены. Когда поток воспоминаний иссяк, Штюцль стал пить кофе. Взгляд Маркуса случайно зацепился за кипу свежих газет, лежавших на пустом соседнем столике. Инженер потянулся за ними и стал перебирать одну за другой.

– Кругом политика!.. И все на венгерском! – с досадой проговорил Штюцль.

– Хочешь, я тебе что-нибудь прочитаю? – предложил Чаплар.

– Не стоит, – махнул рукой Маркус. – Мне кажется, после подавления венгерского восстания можно было бы и успокоиться, а они все пишут, пишут!..

– Уж не поддерживаешь ли ты нашего императора? – язвительно произнес Михай.

– А почему я не должен его поддерживать? – удивился Штюцль. – Он проводит разумную политику. Восстановил Союз трех императоров...

– Ты считаешь это большим достижением? – насмешливо сказал Чаплар. – Как ты не понимаешь? Скоро будет большая война, она неизбежна. Россия нам не союзник. Думаешь, русские станут воевать за интересы Германии? Николай II никогда не объявит войну своему кузену Георгу V. А у нас с Россией всегда были противоположные интересы на Балканах.

– Во-первых, если начнется война, будет очень неплохо, что Россия хотя бы не пойдет против нас, – заметил Маркус. – Во-вторых, после преобразования империи в триединую монархию балканский вопрос уже не стоит так остро, как раньше.

– Вот! – воскликнул Михай. – Типичная черта Франца II, как и всех Габсбургов, – решать свои проблемы за счет других народов. Раздавал бы свободу народам Цислейтании – полякам, итальянцам, украинцам. Но как он посмел покуситься на территориальную целостность Венгрии?!

– По-моему, все справедливо: австрийцы дали автономию чехам, венгры – сербам и хорватам.

– Как ты не понимаешь, что это только начало? Франц II создал опасный прецедент. Рано или поздно автономию потребуют другие народы!

– Ты, конечно, боишься за Венгрию? Но ведь император пошел вам на уступки и оставил под вашей властью Словакию и Трансильванию.

– Если бы в девятнадцатом году мы не восстали, Поповичи бы полностью разделил империю на национальные автономии, и через несколько лет она прекратила бы свое существование.

– Ты тисовец? – спросил Штюцль.

– Да, – признался Чаплар, – и что? Тиса говорит правильные вещи, он настоящий патриот Венгрии!

– Ладно, хватит об этом, – устало проговорил Маркус.

Он переменял тему, но беседа уже не клеилась, словно из нее вынули легкую непринужденность, которая была до этого. Вскоре инженеры стали прощаться.

– Рад был встретиться с тобой, Михай! Спасибо за угощение! Надеюсь, еще увидимся, – примирительно сказал Штюцль.

– Пока, Маркус! Всего тебе хорошего! – ответил Чаплар.

Они крепко пожали друг другу руки.

Выйдя на большую улицу, Штюцль поймал такси и поехал на Восточный вокзал, чтобы купить билет до Дрогобыча с пересадкой в Стрые, затем вернулся к гостинице. Расплачиваясь с водителем, инженер заметил, что у входа в отель стоит знакомый субъект с черной бородой, птичьим носом и глубоко посаженными глазами. Маркус вышел из машины и вперил взгляд в подозрительного незнакомца. Их взгляды на пару секунд встретились, затем странный субъект стал скорым шагом удаляться от инженера. Штюцль попытался догнать его, но тот, завернув за угол, растворился в толпе. Маркус с минуту тщетно высматривал незнакомца на тротуарах соседних улиц, потом отправился в гостиницу.

Войдя в свой номер, Штюцль так и застыл на пороге. Его чемодан был вывернут, вокруг на полу были разбросаны вещи. Инженер стал осматриваться. Документы и деньги он носил с собой. Кажется, ничего не пропало. Хотели обокрасть, но ничего не нашли? Или охотились за документами? Почему тогда не сложили все обратно в чемодан, чтобы не вызвать подозрений? Наоборот, как будто демонстративно разбросали его вещи. Хотят запугать? Не замешан ли здесь этот подозрительный тип, который преследует его с Вены?

Маркус спустился вниз к портье.

– Извините, в двенадцатый номер никто не заходил, пока меня не было?

– Никто.

– Ни горничная, ни...

– Никто.

Инженер помолчал, раздумывая, стоит ли устраивать скандал, и уже хотел идти, когда портье вдруг остановил его.

– Постойте, герр Штюцль?

– Да.

– Чуть не забыл. Вас спрашивал один господин.

– Кто?

– Он не представился...

– С бородой и вот таким носом? – показал Маркус.

– Да. Он спросил, в каком номере вы остановились, и сказал, что зайдет навестить вас.

– Не зайдет, – злобно произнес инженер. – Я уезжаю.

Штюцль собрал вещи и поехал на Восточный вокзал. До отправления поезда на Лемберг оставалось еще несколько часов, но загадочный посетитель не на шутку встревожил Маркуса, и он предпочел поскорее покинуть гостиницу. Оставшееся время инженер скоротал за угловым столиком в вокзальном кафе. Штюцль медленно цедил терпкий кофе, спрятавшись за широким разворотом газеты и стараясь выудить из ее венгерского текста знакомые слова. Когда до отправления поезда осталось всего несколько минут, инженер поднялся с места и быстрым шагом прошел на перрон. Платформа была пуста. Предъявив билет кондуктору, попенявшему Маркусу по-немецки за то, что тот опаздывает, Штюцль вскочил в вагон. Раздался пронзительный свисток кондуктора, и поезд тяжело тронулся, унося инженера в синюю ночную даль.

Дрогобыч

Поезд прибыл в Стрый в восемь часов утра. Штюцль вышел на привокзальную платформу с широким навесом и стал ждать поезда на Дрогобыч. Нудно моросил дождь, тучи низко стелились над окрестными лесистыми холмами. Вместе с Маркусом на перроне разместилась польская помещичья семья и несколько крестьян-украинцев. Вскоре к станции, натужно сигналивая и изрыгая клубы сизого дыма, подкатил состоявшийся всего из трех вагонов поезд. Штюцль и помещик с семьей поехали вторым классом, крестьяне – третьим.

Через полчаса инженер уже стоял на платформе станции Дрогобыч. Вокзал находился на восточной окраине города. Маркус спросил у железнодорожного служащего, как добраться до нефтеперерабатывающего завода, и тот, вплетая в немецкую речь украинские слова и отчаянно жестикулируя, не без труда объяснил инженеру дорогу. Штюцль вышел из здания вокзала и оказался на длинной пустой улице, застроенной низкими каменными домами, в промежутках между которыми белели крытые соломой мазанки. У вокзала стояли две подводы, на которых сидели крестьяне. Маркус подошел к ним и хотел попросить подвезти его до завода, но на все его немецкие слова те только непонимающе качали головами. Инженер понял, что ему придется идти через весь город пешком, и он, запахнувшись в пальто, двинулся по улице в сторону центра.

Между тем дождь прекратился. Штюцль шел по узкому тротуару, старательно огибая лужи и поминутно удивляясь, куда подевались все люди. Но чем больше инженер приближался к центру Дрогобыча, тем оживленнее, веселее становилась улица. Дома становились выше, красивее, местами не уступая по своему убранству если не венским, то по крайней мере лембергским. Навстречу попадались бородатые евреи в черных ермолках, усатые буржуа в котелках, крестьяне в серых зипунах и темных шапках. Миновав главную площадь с ратушей, Маркус свернул на улицу, ведущую к нефтеперерабатывающему заводу. Дома снова начали уменьшаться, и вскоре Штюцль вышел за пределы города.

Вдали замаячили высокие дымящие трубы нефтеперерабатывающего завода. Он находился в километре от жилых домов Дрогобыча, между железной дорогой и рекой. Улица, по которой шел инженер, упиралась у завода в реку и за мостом через нее продолжалась грязным, раскисшим от дождей проселком. У проходной завода толпились несколько десятков крестьян, искавших возможности подзаработать. С трудом протиснувшись через людскую массу, Маркус добрался до проходной. Охранник смерил его недружелюбным взглядом.

– Мне нужно к директору, – показал Штюцль документы.

Взгляд охранника смягчился.

– Проходите. Ближнее здание, на втором этаже вправо.

Инженер пересек широкий песчаный двор с черными нефтяными разводами, заставленный деревянными бочками, за плотными рядами которых виднелась серебристая гирлянда вагонов-цистерн на тупиковой ветке железной дороги, и вошел в небольшое кирпичное здание. Разыскав приемную, он вошел внутрь. В небольшой, ничем не примечательной комнате за столом сидел, низко склонившись над пишущей машинкой, секретарь – высокий, худой парень в очках с тонкими усами и бородой.

– Добрый день! Мне нужно видеть директора, – сказал Маркус.

– Добрый день! По какому вопросу? – со славянским акцентом, но довольно живо спросил по-немецки секретарь.

– Кто там, Филипп? – послышалось за соседней дверью.

– Тут к вам, герр директор...

– Пусть заходит.

Штюцль вошел в кабинет. За столом сидел довольно грузный человек с темными, широко распахнутыми глазами и курчавой бородой, выдававшими его семитское происхождение. У стены стоял довольно простой, но красивый резной шкаф. В дальнем углу комнаты в большом горшке стоял высокий фикус с лаковыми листьями.

– Добрый день, герр Шварцбурд! Я инженер Маркус Штюцль, прибыл по поручению Морской секции Военного министерства. Нам нужна ваша помощь в расследовании причин аварии нашей подводной лодки три дня назад, – он положил документы на стол.

Директор бегло просмотрел бумаги.

– Здесь, конечно, все правильно, герр инженер, но... если я что-то понимаю... дизельное топливо не могло привести к взрыву подводной лодки, – Шварцбурд остановил пристальный взгляд на Маркусе.

– Это правда, но при наличии трещин в трубках могли взорваться пары топлива, – пояснил Штюцль.

Директор скептически посмотрел на инженера.

– Вы не подумайте, это не праздное любопытство. Если вам для расследования нужно топливо, я, конечно, доставлю его хоть в Корнойбург, хоть в Полу, хоть в Брегенц в каком угодно количестве. Но вы должны понимать, что и топливо, и его доставку оплачиваете вы, то есть Военное министерство.

– Разумеется, – кивнул Маркус.

– В таком случае я распорядюсь, чтобы вам сегодня же отправили одну цистерну дизельного топлива для подлодок, – заключил Шварцбурд.

– Спасибо! – поблагодарил директора Штюцль.

– Обращайтесь, – ответил тот.

Покинув завод, инженер вернулся в центр города. Вспомнив о своем обещании привести Герти сувенир из Галиции, Маркус отправился на кишачий подводами рынок на главной площади и купил у молодой крестьянки цветистый ситцевый платок. Затем Штюцль пообедал в довольно уютном кафе на той же площади и, еще пару часов бесцельно побродив по окрестным улицам, двинулся по уже знакомой дороге на вокзал.

Взяв билет до Стрыя, инженер вышел на платформу, постепенно наполнявшуюся пассажирами. Вдруг его глаза выхватили в толпе бородатое лицо с птичьим носом. Незнакомец снова гипнотически смотрел на Маркуса. У инженера бешено заколотилось сердце. Он медленными нетвердыми шагами направился к своему преследователю, тот стал неспешно удаляться от Маркуса. Штюцль прибавил шаг – подозрительный субъект тоже пошел быстрее. Платформа стремительно кончалась, бородатый незнакомец спрыгнул вниз и побежал по песчаной тропе между железнодорожными путями. На свободном левом пути вот-вот должен был появиться поезд на Стрый, на правом пути стоял длинный состав из цистерн. Инженер заметил, что пространство для маневра у странного типа резко сокращается, и припустил за ним бегом. В этот момент рельсы с левой стороны жалобно запели, дрожа под тяжестью приближавшегося поезда, громадный черный силуэт стал быстро расти, послышался оглушительный вой гудка, перекрывший грохот стучавших колес, из-под которых с яростным шипением вырвалось облако белого пара. Маркус, низко согнувшись и закрыв уши руками, переждал мгновение, за которое мимо него промчался локомотив поезда, и посмотрел вперед. Бородатый тип вскочил на вагон стоявшего поезда и исчез за цистерной. Подбежав ближе, Штюцль заметил, что впереди за одной из цистерн мелькнули две человеческие фигуры. Инженер забрался на вагон и посмотрел вокруг. На следующем пути стоял еще один ряд вагонов-цистерн. Незнакомца нигде не было видно. Впереди на одном из вагонов послышался шум. Маркус насторожился. Внезапно поезд, на который он вскочил, загремел вагонами и тронулся в противоположную от Стрыя сторону. Штюцль медлил. Куда подевался незнакомец? Удалось ли ему скрыться за вагонами соседнего состава? Или он спрятался на этом поезде? Что за люди едут на нем? Они

связаны с бородатым субъектом? Пока эти вопросы беспорядочно кружились в голове инженера, поезд набрал скорость. Маркус обреченно опустился на стальную платформу и оперся спиной о покатый торец цистерны. Он ехал в никуда.

Поезд в неизвестность

Товарный состав, ритмично стуча колесами на стыках, неторопливо следовал по поросшим лесом холмам и заболоченным долинам, гулко гремел на мостах и сбрасывал скорость на крутых поворотах, которыми изобиловал путь.

Пользуясь грохотом колес, Штюцль решил поближе подобраться к своим загадочным попутчикам. Выглянув из-за вагона и выждав момент, когда поезд выедет на довольно длинный прямой отрезок дороги, инженер перескочил на соседнюю платформу и стал, осторожно переступая ногами по ее краю и обнимая руками цистерну, медленно передвигаться вперед. Добравшись до начала вагона, Маркус прислушался и осторожно выглянул из-за цистерны – никого. Штюцль перебрался на следующий вагон и так же прокрался вдоль цистерны в его начало. Впереди послышались короткие оживленные реплики на украинском языке. Инженер притаился, потом стал аккуратно высовываться из-за вагона. Из-за цистерны показался край серого зипуна, затем сосредоточенное усатое лицо с опущенными вниз глазами. Два крестьянина играли в карты, постелив кусок брезента между вагонами. Это внезапное открытие сильно насмешило Маркуса, он быстро спрятался за цистерной, чтобы отдышаться. Может, ему присоединиться к ним?..

Подождав, пока состав снова выедет на относительно ровный участок пути, Штюцль осторожно вернулся на свой вагон, сел на платформе, согнув колени и приблизив к ним голову, и задумался.

Вряд ли эти украинские крестьяне каким-то образом связаны с незнакомцем, преследующим его с самой Вены. Возможно, они просто едут зайцами в свою деревню, а на пути убежавшего от него на станции субъекта оказались совершенно случайно. Но как этот тип выследил его в Дрогобыче? Допустим, незнакомец увидел, как он садился в Вене в поезд до Будапешта, и мог поехать тем же поездом. Допустим, этот субъект проследил, в какой гостинице он остановился, и потом проник в его номер, когда он был на заводе. Допустим, этот тип проследил, как он приехал на Восточный вокзал. Но ведь там он весь вечер просидел в кафе, никуда не высовываясь, и последним сел на поезд до Лемберга. Да и утром в Стрые этого субъекта не было. Тогда откуда незнакомец мог узнать, что он едет в Дрогобыч? Выходит, тип заранее знал весь его маршрут!.. Откуда субъект мог это знать? Кому вообще был известен его маршрут?.. Мурзовскому, который отправил его с поручением. Кому еще?.. Герти, которой он обещал привезти подарок из Галиции... Все!.. Зачем им было рассказывать кому-нибудь о его передвижениях?.. Кто и зачем его преследует? Преследует и избегает. Что этому типу от него нужно? Документы? В них нет никакой ценной информации, которая могла бы заинтересовать иностранную разведку. Разве что они об этом не знают... Мурзовский мог случайно проговориться кому-нибудь на верфи, и вот теперь агент Бородач охотится за бесценной папкой... Даже смешно. Ну какой иностранный шпион из этого субъекта? Умеет только следить и исчезать в нужный момент. Ах да, еще проник в номер в отеле. А в остальном... Действует на редкость бестолково. Вместо того чтобы быть незаметным, как будто нарочно попадает на глаза. Вот именно – нарочно! Хочет запугать? Зачем?..

Тем временем поезд подошел к крупной станции и остановился. Инженер стал осторожно выглядывать из-за цистерны, наблюдая за вагоном, где ехали крестьяне. Но украинцы, по-видимому, не торопились покинуть поезд. Прошло почти два часа томительного ожидания. Маркус размышлял, не сойти ли ему с поезда, пока тот стоит. Сдались ему эти крестьяне! Может, он и вовсе упустил их, но еще не знает об этом. Но любопытство все-таки взяло верх, и Штюцль продолжал терпеливо сидеть, опершись спиной о цистерну. По крайней мере, незнакомец его здесь точно не достанет. Наверняка тип остался в Дрогобыче. А куда едет инженер, он сам не знает.

Наконец поезд тронулся дальше. Слева проплыл довольно крупный город, из центра которого торчала стройная башня ратуши. Начали сгущаться сумерки. Темнота постепенно съедала силуэты отдаленных холмов. Над рекой, вдоль которой шли пути, поднялась молочная пелена тумана. Похолодало. Продрогший от долгого сидения Штюцль плотнее кутался в пальто и грел теплым дыханием руки.

Через сорок минут пути грузовой состав замедлился, закрипел на стрелках и остановился на очередной станции. Здание вокзала заслоняла вереница стоявших на соседнем пути вагонов с лесом. Маркус, уже не боясь, что его обнаружат в наступившей темноте, высунулся из-за цистерны. Впереди послышался шорох и как будто шепот переговаривавшихся между собой крестьян. Затем раздалось тонкое ритмичное позвякивание металла. Инженер выглянул с другой стороны вагона и увидел, как темный силуэт карабкается по узкой стальной лесенке на верх цистерны. Затем послышалось тихое дребезжание отворачиваемой крышки люка. Штюцль понял, что крестьяне воруют топливо. Маркус задумался, стоит ли ему доложить об этом начальнику станции. Видно, эти люди промышляют воровством не от хорошей жизни, а герр Шварцбурд не обеднеет, если ему придется доплатить своему клиенту за недостачу топлива. Но досада за то, что несколько часов было потрачено на обыкновенных воров, пересилила благородство инженера. Он осторожно спустился на землю и, тихо передвигаясь вдоль соседнего состава, пошел искать вокзал.

Обогнув вагоны с лесом, Штюцль вскочил на узкую платформу и пошел на свет фонарей, горевших у двухэтажного здания вокзала. На вывеске под фронтоном значилось: «Хыров». По перрону навстречу Маркусу, размахивая тяжелым фонарем, двигалась невысокая плотная фигура. Поравнявшись с инженером, человек приблизил фонарь к его лицу, чтобы лучше рассмотреть.

– Добрый вечер! – зажмурившись, поздоровался Штюцль.

– Добрый, если не шутите, – отозвался начальник станции, подкручивая усы. – Позвольте поинтересоваться, что вы здесь делаете?

– Это долгая история, – устало проговорил Маркус. – У меня есть для вас более интересная информация. Прямо сейчас из цистерны соседнего состава двое крестьян воруют топливо.

– Где? – удивился начальник станции. – За лесовозом?

Инженер кивнул. Начальник станции быстрым шагом двинулся в сторону вокзала.

– Нужно позвать жандармов, – сказал он.

– Поторопитесь, если не хотите, чтобы они удрали, – бросил Штюцль вслед начальнику станции.

Маркус уже сам был не рад, что ввязался в эту историю. Пока он добирался до вокзала, крестьяне могли уйти, и тогда вся суматоха, которую поднял инженер на станции, будет на его совести. С другой стороны, ему все равно пришлось бы общаться с начальником станции, а теперь тот не станет расспрашивать о том, как он здесь оказался.

Через несколько минут начальник станции появился на перроне в сопровождении двух жандармов в зеленых мундирах и пробковых шлемах с пикой, на которых красовался огромный двуглавый орел.

– Добрый вечер! Я вас проведу, – обратился к жандармам Штюцль.

– Постойте! Давайте разделимся, – предложил один из них, вероятно, старший по званию. – Мы с начальником станции подойдем с другой стороны, а ты, Василь, следуй за господином.

Маркус повел жандарма за собой. Они обошли лесовоз и, стараясь не шуметь, стали осторожно пробираться по песку между двумя поездами. Инженер заметил, как впереди у одной из цистерн быстро засуетились человеческие фигуры. Вероятно, вору их услышали.

– Вот они! – шепнул Штюцль жандарму.

Скрываться уже не было смысла. Маркус и Василь со всех ног бросились бежать за крестьянами. Те проворно перелезли через платформу вагона-цистерны и исчезли за составом. Но наперерез им уже спешил второй жандарм в сопровождении освещавшего последнему путь начальника станции. После короткой неравной борьбы воры были схвачены жандармами.

– Так, что тут у нас? – спросил старший жандарм, подводя одного из задержанных к цистерне.

Рядом с вагоном остались лежать брошенные в спешке крестьянами ведра. Жандарм звонко ударил по ним ногой.

– А куда перелили? – поинтересовался он и, не получив ответа, повторил вопрос по-украински.

Неудачливый вор указал на лежавшую чуть поодаль деревянную бочку.

– Все понятно! Следы преступления налицо. Позвоните в жандармерию, пусть пришлют еще двух человек, – сказал старший жандарм начальнику станции, затем обратился к инженеру: – Благодарю вас за оказанную помощь в поимке преступников. Этим красавцев мы уже давно ищем.

Штюцль кивнул.

– Все это, конечно, хорошо, но кто мне объяснит, как добраться отсюда до Вены? – с трудом скрывая раздражение, произнес он.

– До Вены?! – воскликнул уже собравшийся уходить начальник станции. – Так просто и не скажешь...

– Сначала вы должны пройти с нами, – сухо заметил старший жандарм.

– Зачем? – удивился Маркус.

– Вы главный свидетель, необходимо оформить протокол.

– Но мне нужно ехать...

– Сожалею, но таковы правила.

– Все равно вы сегодня не уедете, – вставил начальник станции. – Здесь редко ходят поезда.

– А где здесь можно переночевать? – спросил инженер. – В гостинице?

Начальник станции поморщился.

– Это плохая идея. Знаете что? Переночуете у меня в квартире. Жена моя ужином накормит. Это будет честь для меня!

– Не знаю... – задумчиво проговорил Штюцль.

– Как уладите все формальности, приходите на вокзал, я вам объясню, как лучше доехать до Вены. А потом вместе пойдем домой, – заключил начальник станции.

Маркусу ничего не оставалось, кроме как согласиться.

Беседа с Мурзовским

Поздним вечером следующего дня Штюцль наконец вернулся в Вену. Он снял номер в недорогой гостинице недалеко от Южного вокзала, лег в постель и проспал до десяти часов утра. На следующий день Маркус чувствовал себя бодрым и отдохнувшим. Инженер неспешно позавтракал, пробежал глазами несколько статей в свежих газетах и вышел на улицу. Вспомнив, что Мурзовский хотел встретиться с ним после возвращения в Вену, Штюцль задумался, как Дмитрий сможет найти его в столице, и решил сам съездить на верфь в Корнойбург. Маркус отправился на Северо-западный вокзал, сел на поезд и уже через полчаса предьявлял документы охраннику на проходной верфи.

Штюцль нашел Мурзовского в лаборатории. Там стояла непривычная тишина. Шаги гулко гремели, голоса далеко разносились эхом по огромному помещению. Заметив Маркуса, Дмитрий вышел ему навстречу.

– Доброе утро, герр Штюцль! – горячо поприветствовал его Мурзовский.

– Доброе утро... Дмитрий! – улыбнувшись, Маркус пожал руку русскому инженеру.

– Вот, взгляните! – указал Мурзовский на закрепленный на станине громадный двигатель.

– Уже привезли из Будапешта? – догадался Штюцль.

– Да, – кивнул Дмитрий. – Как съездили?

– Пойдемте наверх, – предложил Маркус.

Они поднялись на первый этаж и вышли из здания. Штюцль рассказал Мурзовскому о своих приключениях, не упомянув только о загадочном незнакомце. Дмитрий посмеялся, услышав о поездке Маркуса на товарном составе.

– И что вы потом рассказывали в жандармерии? – поинтересовался Мурзовский.

– Пришлось придумать историю, как я шел на вокзал, заблудился и попал на железную дорогу, – сказал Штюцль.

– И вам поверили?

– А что им еще оставалось? Все-таки я помог задержать преступников.

– Ага, особо опасных преступников, – саркастически заметил Дмитрий.

– А что у вас слышно? Топливо еще не привезли? – спросил Маркус.

– Ждем состав с минуты на минуту.

– Значит, двигатель пока не испытывали?

– Нет. Но уже один внешний осмотр двигателя показал, что версия о поврежденных топливных трубках несостоятельна.

– Почему?

– Трубки спрятаны в специальном желобе, так что до них сложно добраться. Кроме того, они сделаны из прочного сплава. Если бы кому-нибудь захотелось намеренно повредить топливные трубки, ему пришлось бы сильно поломать над этим голову. В общем, у этих венгерских двигателей почти нет конструктивно слабых мест. Тонкая работа, – заключил Мурзовский.

– Значит, это точно не топливные трубки?

– Подождем еще два-три дня, прежде чем делать выводы, испытаем двигатель с новым топливом, под нагрузкой. Но пока я склонен считать, что проблема не в трубках.

– Но ведь бракованным мог оказаться как раз тот двигатель, который стоял на утонувшей подлодке, а с этим все в порядке, – возразил Штюцль.

– Конечно, могло быть и так, – согласился Дмитрий. – Я ведь сразу сказал, что наверняка узнать о причине аварии мы не сможем.

– Как вам кажется, не слишком ли опрометчиво давать такой важный военный заказ венграм, особенно после недавнего восстания? – задумчиво произнес Маркус.

– Считаете, это могла быть диверсия? – скептически проговорил Мурзовский. – Я думаю, венгры не станут подвергать опасности свою деловую репутацию ради мелкой мести. И потом... вы же говорили с директором завода в Будапеште. Каким он вам показался?

– Герр Макай? Он даже обиделся, что я подозреваю его завод в производстве бракованных двигателей.

– Вот видите!..

– Правда, потом он как будто хотел задобрить меня и организовал целую экскурсию по заводу...

– Не удивительно! Ведь там есть на что посмотреть, не правда ли?

– Ну да...

– Вам показалось, что директор хитрит или что-нибудь не договаривает?

– Откровенно говоря, нет, – после паузы ответил Штюцль. – Он, кажется, порядочный человек.

– Тогда зачем хотите очернить его предприятие?

– Не обращайтесь внимания, просто мысли вслух... Забудем этот разговор.

Они еще немного прошлись. Маркус чувствовал себя неловко.

– Ладно, – сказал он, остановившись. – Работайте, не буду вам мешать.

– Ничего, не беспокойтесь! – махнул рукой Дмитрий. – За два-три дня мы разберемся с двигателем, и, если все будет в порядке, можете возвращаться в Полу. Я еще заеду к вам в Вену. Вы остановились в гостинице?

Штюцль назвал отель.

– Вот и прекрасно! Если появятся новые сведения, я дам вам знать.

Инженеры попрощались.

Возвращаясь на поезде в Вену, Маркус задумался, стоило ли ему рассказать Мурзовскому о таинственном незнакомце. Возможно, Дмитрий объяснил бы ему, кто это и зачем его преследует. Станный субъект и связанная с ним тайна не давали покоя инженеру.

Майор Ловицкий

Поезд прибыл на Северо-западный вокзал около часа пополудни. Впереди у Маркуса было несколько часов свободного времени. Погода радовала Вену одним из последних теплых и ясных дней в году. Штюцль решил съездить на окраину столицы, в Гринцинг, чтобы пообедать и отведать молодого вина в одном из местных хойригеров. Инженеру хотелось сполна насладиться этим свободным погожим днем, заставшим его в Вене.

Черный с желтой полосой «Нессельсдорф» вывез Маркуса из паутины шумных, расходящихся под прямыми углами улиц, застроенных большими, плотно подогнанными друг к другу зданиями, в тихий, уютный пригород, где маленькие домики карабкались по склонам занятых виноградниками холмов. Штюцль вышел из такси и направился по извилистой улице вверх. Внимание инженера привлек обвитый плющом желтый дом, на террасе которого расположились несколько простых деревянных столов. За одним из них увлекательно беседовали два столичных франта, за другим мило шептались парень с девушкой. Маркус занял самый дальний стол, откуда открывалась замечательная панорама. В совершенно прозрачном воздухе виднелось расстилавшееся до самого горизонта белое море домов Вены, оттененное зеленью виноградника.

Инженер плотно пообедал и уже хотел приняться за бокал белого вина, когда к его столу подошел полноватый человек в пенсне с моржовыми усами.

– Красота! – воскликнул он. – Отличный выбор!

– Простите? – не понял Штюцль.

– Вид красивый, – пояснил незнакомец.

Маркус молча обернулся в сторону панорамы и сделал маленький глоток из бокала.

– Можно к вам сесть? – спросил человек в пенсне.

Инженер испытующе посмотрел на него, но ничего не сказал. Штюцль решил, что это один из тех одиноких людей, которые любят болтать с незнакомцами. Лучший способ избавиться от них – молчание.

Тем временем человек в пенсне сел за стол, положив котелок себе на колени. Он внимательно посмотрел на пившего вино Маркуса.

– Как поживаете, герр инженер? – участливо поинтересовался незнакомец.

Штюцль едва не поперхнулся.

– Мы знакомы? – спросил он.

– Заочно, – ответил человек в пенсне. – В командировке?

– Да, – насторожился Маркус.

– Как давно в Вене?

– Несколько дней, но я отлучался по делам в другие места.

– Прекрасно, – проговорил незнакомец.

– А, собственно, почему вы спрашиваете? – недоумевал инженер.

– Извините, я не представился, – сказал человек в пенсне. – Майор военной контрразведки Ловицкий.

Штюцль устало посмотрел на своего собеседника.

– Вижу, вы мне не верите, – человек в пенсне извлек из кармана пиджака удостоверение и бросил его на стол.

Маркус стал удивленно изучать удостоверение.

– Ну что, похож? – шутливо произнес Ловицкий.

Инженер вернул майору удостоверение.

– Что вам от меня нужно?

– Поговорить.

Штюцль хмыкнул.

– Просто поговорить. Времени у нас много. До открытия заведения фрау Майзе остается, полагаю, – Ловицкий взглянул на карманные часы, – почти четыре часа.

– Как?.. – побледнев, осекся Маркус.

– Чего вы испугались? Все мы грешны, – невозмутимо продолжал майор, затем, приблизив лицо к инженеру и заговорщически улыбаясь, вполголоса проговорил: – Хотя на вашем месте я бы предпочел Гертруде Зоффи – такая фигуристая бабенка!..

– Зачем вы меня преследуете? – взорвался Штюцль. – Зачем этот ваш тип залез в мой номер в Будапеште?

Ловицкий удивленно вскинул брови.

– Разве он не ваш?.. – изменившимся голосом сказал Маркус.

– А вот с этого места, пожалуйста, поподробнее... – попросил майор.

Инженер сбивчиво рассказал Ловицкому о своем таинственном преследователе.

– Очень интересно! – заключил майор. – А еще не хотели со мной разговаривать. Не волнуйтесь, мы разберемся, что за тип вас терроризирует. Но даю вам слово, что он не наш.

– О чем вы хотели со мной поговорить? – успокоившись, спросил Штюцль.

– Дело в том, герр инженер, что в Морской секции завелся крот. Он действует очень умело, и мы даже не знаем, на чью разведку он работает. Но документы о Военно-морских силах Остунгслави стали регулярно утекать за границу.

– Извините, но здесь я вряд ли смогу вам чем-то помочь, – заметил Маркус. – Во время этой командировки я только один раз ездил в Морскую секцию и пробыл там буквально десять минут.

– Ошибаетесь, герр инженер! – возразил Ловицкий. – Когда я говорю о кроте в Морской секции, это означает, что он может сидеть не только в управлении в Вене, но и в Поле, Триесте, Фиуме – в любом подразделении. К тому же информация о преследующем вас человеке может оказаться полезной для нас. Вдруг это нить, которая выведет нас к преступнику?.. Так что живите обычной жизнью, смотрите, слушайте и, если заметите что-нибудь необычное, например появится ваш хороший знакомый, сообщите нам.

– Каким образом? – поинтересовался Штюцль.

– Сейчас вы живете в гостинице, мы знаем, в какой. На каком этаже находится ваш номер?

– На третьем.

– А куда выходят окна?

– На улицу.

– В какой части здания окна?

– Кажется... в конце здания... Да, крайние правые окна.

– Отлично, – довольно потер руки майор. – Давайте условимся. Если вы открываете правую от вас створку последнего окна, то есть левую с улицы, значит, вы просто проветриваете комнату. Если открываете левую от вас створку последнего окна, то есть правую створку крайнего правого окна с улицы, значит, у вас есть важная информация, и тогда я с вами встречусь. Если же вы откроете обе створки последнего окна, это будет означать, что ваша жизнь в опасности, и тогда мы немедленно пришлем вам подмогу. Я ясно объяснил?

Маркус некоторое время повторял про себя эту систему знаков.

– Думаю, да, – наконец кивнул он.

– Не беспокойтесь, это ненадолго. Когда вернетесь в Полу, с вами свяжется мой коллега. Ну, приятно оставаться! – пожал Ловицкий руку инженеру. – Передайте при случае привет фрау Майзе.

– Не думаю, что она обрадуется, – засомневался инженер.

– Ну, как знаете! – махнул рукой майор и, поправив рукой пенсне, неторопливо двинулся вниз по улице.

Визитная карточка

Вечером Штюцль заглянул в заведение фрау Майзе.

– Добрый вечер, герр инженер! – обрадовалась хозяйка. – Надолго к нам?

– На два часа, – Маркус опустил ей в ладонь несколько монет.

– Гертруду?

– Сегодня вы как никогда проницательны, фрау Майзе, – усмехнулся инженер.

– Ну, тогда удачи! – ласково проговорила хозяйка, проводив Маркуса долгим томным взглядом.

Когда Штюцль вошел в комнату Герти, та лежала на кровати в своем бежевом халате и читала книгу. Увидев инженера, девушка отложила ее в сторону и, сладко потянувшись, поднялась с постели.

– Здравствуй, Маркус! – широко улыбнулась Гертти. – Я боялась, что ты не придешь.

– Здравствуй, милая! – поцеловал девушку Штюцль. – Ты же знаешь, я обещал прийти, как только вернусь в Вену.

– Ты надолго ко мне?

– На два часа.

– Значит, мы отлично проведем сегодня время, – прошептала Гертти на ухо инженеру.

– В первый раз вижу, чтобы ты читала книгу, – заметил Маркус, подходя к кровати. –

Что это?.. Фрейд?!

– Дал почитать один студент, – объяснила девушка. – Довольно занимательно.

– Ну и какие идеи доктора Фрейда ты разделяешь? – снисходительно поинтересовался Штюцль.

– Его главную мысль, что сексуальность определяет поведение человека. Разве не так? – Гертти распахнула полы своего халата, открывая взгляду инженера свое белое стройное тело.

– Кажется, ты нашла себе оправдание за то, что живешь этим ремеслом, – усмехнулся Маркус.

Девушка обиженно закуталась в халат.

– А разве не все люди придумывают себе подобные оправдания? – серьезно произнесла она.

– Вот в этом ты, пожалуй, права, – вздохнул Штюцль.

Они помолчали.

– Как ты съездил в Галицию? – спросила Гертти.

– Прекрасно. Верить ли, там живут не одни жида, как утверждал твой гусар. Медведей я и вовсе не видел.

– А ты привез мне оттуда что-нибудь?

– Да, чуть не забыл! – инженер достал из кармана пиджака аккуратно сложенный ситцевый платок.

– Как это мило! – радостно проговорила девушка, повязав себе на голову платок и вертась перед зеркалом, потом обернулась к Маркусу: – Я похожа на крестьянку?

Тот отрицательно покачал головой.

– Почему? – возмутилась Гертти.

– Не та фактура, – ответил Штюцль. – Крестьянки должны быть плотными, сильными...

– Ах так! Я сейчас тебе покажу свою силу! – девушка толкнула сидевшего на кровати инженера, и тот покорно рухнул на постель. Гертти проворно забралась на Маркуса и, наклонившись, прильнула к его губам долгим поцелуем...

Когда их тела насытились друг другом, Штюцль повернулся на бок, чтобы поправить разбросанную на кровати одежду, и вдруг заметил белевшую на тумбочке визитную карточку.

В черной рамке с завитками было написано: «Страховое агентство “Шестич и К°”, Вена 5, Зибенбрунненгассе, 48».

– Откуда это у тебя? – спросил инженер.

– Наверное, какой-нибудь клиент забыл, – предположила девушка.

Маркусом овладело беспокойство. Штюцль вспомнил, что Герти знала о его поездке в Дрогобыч и могла поделиться с кем-нибудь этой информацией.

– Отдай мне эту визитку, – попросил инженер.

– Зачем она тебе сдалась? – удивилась девушка.

– Просто так.

– Не отдам!

– Почему?

– Ты меня ревнуешь. Ты, наверное, хочешь устроить скандал моему клиенту, – решила Герти.

– За кого ты меня принимаешь? Я же взрослый человек, – с досадой заметил Маркус.

Он снова задумался. Нет, Герти не могла выдать его планы кому бы то ни было, ведь она любит его!.. Конечно, любит, за деньги!.. Мысли теснились в голове инженера, нападали одна на другую, и каждая приводила в свою защиту все новые неопровержимые доказательства.

– Что с тобой, Маркус?.. – нежно сказала девушка, запустив пальцы в волосы инженера. – Ты обиделся, что я не дала тебе эту визитку?.. Ну, возьми ее, если тебе так надо...

– Обойдусь, – устало проговорил Штюцль.

– Возьми...

– Не обращай внимания, просто на меня что-то нашло.

Герти обняла инженера и сладко поцеловала его.

– Расслабься... Отдохни... – шептала девушка Маркусу. Его мысли утонули в этом ласковом шепоте и расплылись в глубоком сне.

Страховое агентство

На следующий день Штюцль вышел прогуляться по городу, но вскоре понял, что поставил перед собой невыполнимую задачу: адрес, увиденный вчера инженером на визитной карточке, никак не выходил у него из головы. Маркус решил, что не сможет беззаботно ходить по улицам Вены, пока не побывает в этом злосчастном страховом агентстве. С замирающим сердцем он направился в Зибенбруннгассе.

Наконец Штюцль свернул в широкую, тесно застроенную домами улицу и медленно двинулся по ее четной стороне. Чем больше инженер приближался к нужному зданию, тем сильнее билось у него сердце. Дом № 48 оказался четырехэтажным бледно-розовым строением, на первом этаже которого размещались небольшой магазин, юридическая контора и страховое агентство. Маркус нерешительно остановился у простой черно-белой вывески, повторявшей дизайн визитной карточки: внутри рамки с фигурными завитками прямым узким шрифтом было написано: «Страховое агентство “Шестич и К°”».

Штюцль прильнул к окну и увидел большой стол, перед которым сидел посетитель, говоривший со страховщиком. Прошло несколько минут, прежде чем посетитель поднялся со стула и стал прощаться. Инженер с ужасом узнал в страховщике бородатого незнакомца с птичьим носом и глубоко посаженными глазами. Маркус резко отвернулся от окна и быстрым шагом пошел вперед по улице.

Это не могло быть простым совпадением. Визитная карточка страхового агентства, в котором работал таинственный преследователь, оказалась у Герти, а она знала о том, куда поедет посланный Мурзовским по делам инженер. Герти предала его! Она выдала его планы человеку, от которого можно ожидать чего угодно.

Штюцль буквально влетел в гостиницу и стремительно поднялся в номер. На секунду задержавшись у последнего окна, инженер с силой распахнул его левую створку и стал ждать. Но томительно текли минуты, а Ловицкого все не было. Маркус спустился вниз и пошел обедать в кафе напротив.

Когда Штюцль сел за одним из столиков, рядом появилась довольно грузная фигура Ловицкого.

– У вас свободно? – поправил пенсне майор.

– Свободнее некуда, – невесело отозвался инженер. – Я вас ждал.

– Я и пришел, – заметил Ловицкий. – Заодно пообедаю. Так сказать, совмещу приятное с полезным. Что у вас стряслось?

– Я нашел этого типа.

– Который вас преследовал?

Маркус кивнул.

– Как вам это удалось?

– Не думаю, что это имеет значение...

– Ошибаетесь, герр инженер! – возразил майор. – Позвольте нам решать, что имеет значение, а что – нет.

– Хорошо, – смирился Штюцль. – Кажется, Гертруда докладывала этому типу о моих передвижениях...

– Понимаю, как вы расстроены, герр инженер, – сочувственно произнес Ловицкий.

– Вчера я нашел у нее визитку страхового агентства, а сегодня сходил по этому адресу. Там работает страховщиком преследовавший меня тип.

– Это меняет дело. Визитка у вас?

– Я оставил ее у Гертруды. Запоминайте: страховое агентство «Шестич и К°», Зибенбруннгассе, 48, это в Маргаретене.

- Вы быстро учитесь, герр инженер! Может, перейдете к нам работать?
- Бросьте шутить, герр майор! – устало сказал Маркус.
- Ладно. Мы сегодня же задержим этого гражданина. Если нам понадобится помощь, мы обязательно свяжемся с вами, – заключил Ловицкий. – А сейчас давайте обедать...
- Вечером Штюцль снова зашел к фрау Майзе.
- Вы что-то зачастили к нам, герр инженер, – заметила она.
- Командировка подходит к концу, – объяснил Маркус, протягивая деньги. – Гертруду, на час.
- Вы сегодня какой-то мрачный, – беспокойно проговорила хозяйка.
- Да, настроение сегодня неважное, – признался Штюцль. – Надеюсь, полегчает...
- Поберегите себя, герр инженер! – крикнула фрау Майзе вслед Маркусу, когда тот поднимался по деревянной лестнице. – Вы для нас очень ценный клиент!..
- Штюцль резко остановился.
- Пожалуй, даже слишком ценный, – горько усмехнулся инженер.
- Когда Штюцль появился в дверях комнаты Герти, та, как и день назад, читала книгу, лежа на кровати.
- Здравствуй, Маркус! – обрадовалась, увидев инженера, девушка и резво вскочила с постели. – Не ожидала тебя сегодня.
- Герти хотела поцеловать гостя, но тот холодно подставил ей щеку.
- Нам надо серьезно поговорить, – хмуро произнес Штюцль.
- Что случилось, Маркус? – в недоумении спросила девушка и отступила от него на шаг.
- Ответь мне, пожалуйста, только честно, к тебе заходил этот бородатый тип из страхового агентства?
- Какой тип?
- Ты прекрасно знаешь, о ком я говорю! Тот, который оставил тебе свою визитку.
- Ты что, ходил к нему?!
- Не имеет значения! Он был у тебя?
- Д-да, – дрогнувшим голосом ответила Герти.
- Он спрашивал обо мне?
- Да.
- И ты рассказала ему, куда я поеду?
- Да.
- Зачем? Зачем ты ему об этом рассказала, Герти? – с глубокой тоской проговорил инженер.
- Он дал мне денег, – простодушно сказала девушка.
- Ну, конечно, деньги!.. – нервно засмеялся Штюцль. – И о чем я думал?.. Проститутка – проститутка во всем!..
- Маркус устало опустился на кровать.
- А я тебя любил!.. – вздохнул он. – Как ты могла так со мной поступить? А если бы этот тип убил меня?..
- Последние слова разжалобили Герти. По ее лицу ручьями покатились слезы.
- Прости меня, Маркус! Прости меня!.. – всхлипывала девушка. – Я не знала... не знала, что это так серьезно... Он был такой страшный!.. Я испугалась... думала, он пришьет меня, если не расскажу...
- Инженер недоверчиво наблюдал за этим запоздалым раскаянием.
- Я тебя прощаю, Герти, – сказал он, поднимаясь с постели. – Но ты сама понимаешь, что после этого между нами больше ничего не может быть... Прощай!..
- Постой! – окликнула Маркуса девушка, вытирая слезы. – Может, попросишься со мной как следует, раз уж заплатил за меня?

Штюцль смерил ее любопытным взглядом.

– Нет.

– Почему?

– Видишь ли, Герти, сексуальность не всегда определяет поведение человека, – мягко пояснил инженер, покидая комнату.

Когда Маркус вернулся в гостиницу, в вестибюле его ожидал Ловицкий.

– Мы взяли вашего преследователя, – сообщил майор, доставая из кармана пиджака фотографии бородатого незнакомца анфас и в профиль. – Какое фактурное лицо, не правда ли?

– И кто он? – поинтересовался Штюцль.

– Иво Паненич, дважды судим за кражи, в том числе со взломом.

– Я могу его видеть?

– В этом нет необходимости. Он всего лишь пешка в чужой игре. Сейчас мы отправляемся на задержание настоящих преступников – этого самого Шестича и его компаньона. Нам может понадобиться ваша помощь, так что поедете с нами, – заключил Ловицкий.

– С удовольствием, – ответил Маркус. – Только чем я могу вам помочь?

– Вы ведь инженер, значит, разбираетесь в технической документации. Надеюсь, мы что-нибудь найдем у Шестича.

– Думаете, он крот из Морской секции?

– Не исключено, – задумчиво произнес майор. – Пойдемте.

Они покинули гостиницу и повернули за угол улицы, где стояли два темных автомобиля. Ловицкий постучал в окно задней машины. В открывающемся окне появилось угрюмое лицо старшего жандарма.

– Вы готовы? – спросил майор.

– Так точно, – хмуро отозвался тот.

– Знакомьтесь, инженер Маркус Штюцль – капитан Вацлавек.

Инженер приподнял свой котелок, старший жандарм прикоснулся к пробковому шлему.

– Поехали, – сказал Ловицкий.

Майор с Маркусом сел в переднюю машину. Шофер включил зажигание, бодро зажужжал мотор, и они двинулись вперед по освещенной фонарями улице. За ними последовал автомобиль жандармерии.

Дом с кобрами

Машины остановились на тихой улице в Пенцинге. Ловицкий, Штюцль и жандармы вышли из автомобилей. По адресу, где проживал владелец страхового агентства Шестич, находился небольшой трехэтажный особняк кремового цвета с волнистым фронтоном. Широкий балкон второго этажа с решеткой из гнутых металлических прутьев подпирали головами две кобры с раскрытыми пастьми и раздутыми капюшонами. В соседнем окне горел свет.

– Недурно, – покачал головой майор. – Я бы тоже здесь пожил.

Тихо скрипнула калитка, жандармы в зеленых мундирах быстро пересекли тенистый дворик и застыли у двери в дом. Ловицкий и Штюцль последовали за ними. Вацлавек взялся за резную ручку двери – закрыто.

– Откройте! – постучал он. – Жандармерия!

Никто не ответил. Капитан снова постучал.

– Откройте! Жандармерия!

Тишина. Майор недвусмысленно кивнул на вход.

– Ломайте дверь! – приказал Вацлавек.

Двое жандармов приложились плечами к хлипкой двери и с треском выломали ее за несколько секунд. Капитан жестом показал им остаться перед домом и с двумя другими жандармами осторожно вошел внутрь.

В небольшой передней было пусто. Деревянная лестница с фигурными перилами вела на второй этаж, где из двери со стеклянными вставками лился желтый свет. Вацлавек отправил двоих жандармов проверить комнаты на первом этаже, и через минуту они вернулись, отрицательно качая головами. Тогда капитан указал рукой на лестницу. Жандармы стали медленно подниматься вверх, стараясь не скрипеть половицами. Когда первый жандарм приблизился к двери, раздался резкий хлопок выстрела, и стекло со звоном посыпалось из нее.

– Имейте в виду, Вацлавек, они нужны мне живыми! – крикнул Ловицкий.

– Не беспокойтесь, герр майор, мои ребята не подведут, – ответил капитан.

Раздался еще один выстрел, и стекло, дребезжа, вылетело из второй вставки. Теперь в двери зияли два сквозных проема.

– Сдавайтесь, Шестич! Вам все равно не уйти! Дом окружен, – громко произнес Ловицкий.

Стоявший у двери жандарм резко толкнул ее створку ногой, и в ответ сухо прозвучали два выстрела.

– Бросьте эти шутки! Постреляли, и хватит! – продолжал майор.

Вацлавек сделал едва заметный жест рукой. Ближайший к двери жандарм достал дымовую шашку, второй взял в руку пистолет и тихо подошел к своему напарнику.

– Выходите, Шестич! Давайте поговорим как мужчины, – настаивал Ловицкий.

Пока звучали последние слова майора, жандарм зажег дымовую шашку и проворно метнул ее в свободный от стекла проем в двери. Через секунду в комнате послышался нещадный кашель, и жандармы бросились внутрь. Из распахнутой двери повалил белый дым.

– Мы их взяли! – бодро сообщил один из жандармов.

Ловицкий, Вацлавек и за ними Штюцль быстро поднялись вверх по лестнице. Из белой пелены постепенно проступили очертания жандармов и двоих преступников в наручниках. У одного из задержанных были густые русые волосы и длинные, узкие бакенбарды, второй был блондином с совершенно не примечательным лицом. Рядом на полу чернел револьвер.

– Откройте окна! Ничего не вижу, – пожаловался майор.

В комнате ярко горел камин. Ловицкий поправил пенсне и вдруг бросился в огонь, пытаясь выудить из него кочергой несколько пылавших листов бумаги. Но они уже сгорели и от

прикосновения кочерги только рассыпались в прах. Майору удалось достать из камина только маленький уголок верхнего листа, на котором уместилось окончание написанного крупным размашистым почерком слова: “ery”.

– А ну-ка, кто мне объяснит, что это такое? – поинтересовался Ловицкий у задержанных, показав им зажатый пинцетом уголок сгоревшего листа. – Жаль, что остальное успело сгореть, тогда разговор был бы более конкретным.

– Здесь какие-то чертежи, – проговорил Вацлавек, перебирая бумаги на столе.

– Ваш выход, герр инженер! – объявил майор.

Маркус стал внимательно изучать бумаги. С каждым перевернутым листом его удивление возрастало.

– Это чертежи новой модели подводной лодки. Как раз на ней недавно произошел взрыв во время испытаний, – взволнованно сказал Штюцль. – Это вы ее утопили?

– Что вы на это скажете, господа? – спросил Ловицкий у Шестича и его компаньона.

– Мы ее не топили, она сама утонула, – язвительно заметил блондин. – Это все подводные камни...

– Поберегите ваши шутки для тюремщиков, Коваль. Может быть, они по достоинству оценят ваше чувство юмора... Не завидую я вам, господа!.. – вздохнул, остановившись, майор и внимательно посмотрел в глаза бледному преступнику с бакенбардами. – С вашим лицом, Шестич, можно было сводить женщин с ума, но вам захотелось острых ощущений. Что ж, извольте! Мы добавим вашему лицу несколько недостающих черт, так что, если вы от нас выйдете, ни одна женщина больше не посмотрит в вашу сторону, даже шлюхи станут от вас шараться! Это я вам обещаю!..

– Я... все вам расскажу... – пролепетал белый как мел Шестич.

– Ты с ума сошел! – воскликнул Коваль. – Тогда они нас точно убьют!

– Все, хватит с меня этих дурацких игр! – голос Шестича дрожал и срывался на фальцет.

– Трус! – презрительно бросил блондин. – Зачем я с тобой связался?

– Я вас внимательно слушаю, – присел на стул Ловицкий. Майор как будто даже расстроился, что ему удалось так легко добиться показаний от задержанного.

– Мы русские шпионы. Мое настоящее имя – Семен Шестаков, – заявил преступник с бакенбардами. – Мы посланы русской военной разведкой, для того чтобы остановить модернизацию Военно-морского флота Остунгслави. С этой целью мы устроили диверсию на новой подводной лодке.

– Откуда у вас чертежи? – кивнул на стол Ловицкий.

– Нам выдали их в Петербурге.

Вдруг Маркуса осенила горькая догадка. Мурзовский! Русский инженер, один из разработчиков новой серии подводных лодок. Кто, как не он, мог поделиться чертежами с русскими?.. Неужели Мурзовский – тоже предатель?..

– Как вы устроили взрыв на подводной лодке? – задал вопрос Штюцль.

– Мы заложили радиомину и взорвали ее, когда лодка начала погружаться.

– Как вы проникли на верфь?

– По поддельным пропускам. Показать?

– Но как вы попали на подводную лодку? – не сдавался инженер.

– Точно так же. Представились специалистами от предприятия, проверяющими правильность установки оборудования, – усмехнулся Шестаков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.